

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

Вып. XXI

АФРИКА
ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1980

В. А. Попов

**К ХАРАКТЕРИСТИКЕ
АШАНТИЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА НТОРО**

Ашантийцы — один из наиболее крупных этносов современной Ганы, играющий большую роль в общественно-политической и культурной жизни этого западноафриканского государства. Ашантийцы являются самым многочисленным народом группы акан, населяющих гвинейское побережье и центральные районы Ганы, Того и Берега Слоновой Кости. По данным на 1975 г., общая численность народов акан составляла 5,8 млн. человек, из них ашантийцев — более 1 млн. [1, с. 37].

Народы акан объединяются в одну группу прежде всего по языковым признакам: все они говорят на взаимопонимаемых языках, относящихся к группе ква гвинейских языков Западной Африки. По степени языковой близости народы акан подразделяются на две подгруппы: западную, в которую включают аньи, бауле, нзима, аханта, сефви, афема, аовин, аброн (бронг), чокоси и др., и восточную, в которую включают ашантийцев, аквапим, ачем (аким), фанти, акваму, кваху, васау, аданси, джаман и др. [7, с. 324; 10, с. 6; 14, с. 363; 33, с. 79].

Несмотря на близость языков, общность происхождения и определенное единство материальной и духовной культуры, народы акан весьма различны по уровню социально-экономического развития. Однако в науке еще не сложилось единого мнения о том уровне, которого народы акан достигли в доколониальный период, поскольку еще недостаточно изучены многие особенности их традиционной общественной организации, в том числе социальный институт нторо, его происхождение и соотношение с другими социальными подразделениями. Настоящая статья посвящена характеристике социального института нторо у ашантийцев середины XIX — начала XX в.

По представлениям ашантийцев, каждый человек состоит из двух элементов: *моджа* (moguа) и *нторо* (ntorɔ). Моджа — это кровь, передаваемая ребенку матерью. Моджа придает человеку его внешний, физический облик и передает ему положение члена определенного матрилинейного рода — абусуа (abusua). Нторо (нтон) — душа, личность человека, его характер. Нторо получают от отца. Словом «нторо» обозначается также мужское семя [29,

с. 44]. Этим же термином ашантийцы называют патрилинейные группировки (у фанти аналогичные подразделения носят название *egyabosom* 'дух отца').

Членами абусуа являются кровные родственники по материнской линии, ведущие свое происхождение от реальной или мифической прародительницы. Каждая абусуа имеет свое название, девиз и тотем, которые являются символами единства. Идеологическое единство абусуа проявляется в общем культе предков и в некоторых обрядах. Все члены одной абусуа, как живые, так и умершие (предки), обладают одинаковыми правами и обязанностями. Они несут коллективную ответственность за долги и преступления сородичей, имеют право пользоваться землями, принадлежащими их абусуа. Вся земля у ашанти поделена между абусуа и принадлежит только им [12; 15; 16; 19; 24; 29; 30].

К одному нторо принадлежат все родственники, происходящие от одного предка-мужчины, а также женщины, живущие в домохозяйствах — *фиефо* (*fiefɔ*) — своих мужей. Р. С. Рэттрей указывал, что все нторо экзогамны [29, с. 47]. Но другие исследователи утверждают, что ограничение браков в пределах одного нторо было не таким строгим, как в абусуа. Потомки одного мужчины в 5—6-м поколении могли вступать в брак друг с другом [24, с. 24]. Поэтому нет никаких оснований считать нторо аналогичным родовым группировкам абусуа, как это проскальзывает у Р. С. Рэттрея, когда он пишет об экзогамности нторо. Ведь членами нторо являлись не только потомки одного предка-мужчины, но и жены, живущие вместе со своими мужьями. Это не экзогамия, при которой полностью исключается возможность того, чтобы супруги принадлежали к одной абусуа. Нторо скорее эктогамное подразделение, т. е. такая система, при которой человек не может вступать в брак с членом своей собственной группы, но супруг включается в состав этой группы¹.

Члены одного нторо не владеют землями, постройками и т. п. и не имеют взаимных обязательств, как члены одной абусуа. Их связывают в некое единство соблюдение определенных табуаций, общий набор имен, формы этикета и общие ритуалы, связанные с духом-покровителем определенного нторо.

Число нторо неодинаково в разных районах страны Ашанти (от 4 до 12). В Кумаси лучшие знатоки ашантийских обычаев дают следующий список из семи нторо [13, с. 198]:

1. Босоммуру с подразделениями:
Адуфодие, Акрудие, Асадофие, Аниние.
2. Босомпра с подразделениями:
Абоадие, Анкамадуа.
3. Ативидие с подразделением Аджинадие.
4. Аждафефо с подразделением Нкатиа.
5. Амоадие.
6. Аканкадие.
7. Абанкадие.

¹ Термин «эктогамия» предложен Ю. И. Семеновым [8, с. 83].

К. Г. Харпер, первым обративший внимание на группировки нторо у народов акан, отметил четыре главных нторо: Босумору, Босумчви, Босумпра и Нкетиа [21, с. 184—185]. Р. С. Рэттрей описал девять нторо [29, с. 47]. Дж. Б. Данква в одной из ранних работ перечисляет шесть основных [16, с. 242]:

<i>Рэттрей</i>	<i>Данква</i>
Босоммуру	Босоммуру
Босомпра	Босомпра
Босоммаран	Босомчве
Босомчви	Поаква
Аджинадие	Атвере
Аджимадие	Конси
Нкансадие	
Аканкадие	
Абанкадие	

В более поздней работе Дж. Б. Данква упоминает двенадцать главных нторо [17, с. 12]:

Босоммуру	Босомафи
Босомпра	Босомайесу
Босомтви	Босом-Конси
Босомпо или Босом-Нкетиа	Босомсика
Босом-Дверебе	Босомафрам
Босом-Аком	Босомкрете

Первая часть названий большинства нторо — *босом* (bosom, obosom) — переводится как 'дух'; вторая часть составляет имя духа, под покровительством которого находятся члены данного нторо, причем в большинстве своем имена духов являются названиями рек и водоемов: *Босомпра* 'дух реки Пра', *Босоммуру* 'дух реки Буру', *Босомпо* 'дух моря' (по 'море'), *Босомчви* 'дух озера Босомчви' и т. д. Считается, что члены нторо — дети речных духов или, точнее, духов воды, от которых они получают свое нторо. А эти речные духи, в свою очередь, являются детьми высшего духа — духа неба *Ньяме* (Nyame). Духи рек считаются самыми могущественными из всех детей Ньяме (духов сил природы, которые являются одним из основных объектов поклонения у ашантийцев).

Характерна форма вопроса, употребляемого ашантийцами для того, чтобы выяснить, к какому нторо принадлежит человек: «Какое нторо ты омываешь?», «Какой реке ты поклоняешься?» [25, с. 116]. Вода и вообще жидкость (слюна и др.) играют большую роль в различных ритуалах у всех народов акан.

В некоторых источниках сообщается, что нторо — синоним *сунсума* (sunsu) — одной из душ человека («душа-тень», по терминологии Б. И. Шаревской [11, с. 160]). Однако К. А. Бусиа отмечает, что нторо — более общее понятие, чем сунсум. Сунсум — дитя определенного нторо. Поэтому те, кто принадлежит к одной группе нторо, обладают одним сунсумом [13, с. 198].

Иногда понятие «нторо» смешивают с понятием «кра» (kpa,

ока) — особой жизненной силой (каждый день недели находится под опекой особого кра, которое покровительствует людям, родившимся в этот день). Так, М. Дж. Херсковиц в 30-х годах XX в., проводя полевые исследования в стране Ашанти, в деревне Асо-коре, установил, что ее жители называли группирования, аналогичные по своим характеристикам нторо, *kra-washing groups* [22, с. 292]. М. Дж. Филд отмечала, что ачем (аким) считают понятия «кра» и «нторо» синонимами [18, с. 97].

В целом соотношения нторо с другими анимистическими категориями ашантийцев недостаточно изучены. Источники дают очень противоречивые сведения, и в этом еще предстоит разобраться.

Основным ритуалом группировок нторо была церемония *afodie*, которая представляла собой жертвоприношение (обычно курицы) эпониму данного нторо. Каждое нторо имело также особый ритуальный день омовений — *asum dware*, — в который совершались различные очистительные обряды. Иногда эти дни совмещались с *akra dware* 'днями кра'. Отсюда, по-видимому, и происходит смешение понятий «нторо» и «кра».

Духовные узы между членами одного нторо крепились также верой в то, что все они склонны обладать особым складом характера (то же самое характерно и для членов одной абусуа). Дж. Б. Данква дает следующий список качеств, которыми должны обладать члены определенного нторо [17, с. 12]:

<i>Босоммуру</i>	' благородные '
<i>Босомпра</i>	' стойкие, выносливые '
<i>Босомтви</i>	' добрые '
<i>Босомпо (Босом-Нкетиа)</i>	' смелые '
<i>Босом-Дверебе</i>	' эксцентричные '
<i>Босом-Аком</i>	' фанатичные '
<i>Босомафи</i>	' скромные '
<i>Босомайесу</i>	' жестокие '
<i>Босом-Конси</i>	' искусные '
<i>Босомсика</i>	' привередливые, разборчивые '
<i>Босомафрам</i>	' щедрые '
<i>Босомкрете</i>	' великодушные '

Для каждого нторо табуированы отдельные виды животных, птиц и растений. Например, для Босоммуру — буйвол, питон и собака, для Босомпра — леопард и т. д. Этим животным запрещалось убивать и употреблять в пищу. В определенные дни необходимо было воздерживаться от употребления пальмового вина. Если эти табу не соблюдать, то человек рисковал заболеть [13, с. 199; 29, с. 48].

У каждого нторо имеется набор определенных имен, которые к настоящему времени превратились в фамилии. Эти имена могут служить своего рода индикаторами, по которым можно определить, к какому нторо принадлежит тот или иной человек. Например, для Босоммуру: Осей, Овусу, Поку, Саакодие, Анин, Нти, Аманкваа; для Босомпра: Ачампонг, Боатенг, Боаче, Дуа, Офори, Бедьяко и др.; для Босомпо; Адом, Баафи, Дуко и др. [13, с. 199].

Члены одного нторо также употребляли одинаковые формы

ответа на приветствия, и по ним можно определить принадлежность к определенному нторо. Например [13, с. 199]:

Босоммуру: Акудонро, Абуру.

Босомпо: Эсса, Аньяаде.

Босомпра: Аку, Эсон.

Р. С. Рэттрей высказал предположение о том, что группировки нторо, так же как и абусау, некогда обладали дуальностью. В монографии «Ашанти» он дал только список из девяти нторо [29, с. 47—48]. Но после более тщательного изучения этих группирований Р. С. Рэттрей обнаружил, что многие из них имеют то ли подразделения или ветви, то ли половины одной организации, которые различаются между собой тотемами, но соблюдают идентичные пищевые ограничения. В результате он склонен их трактовать как взаимобрачающиеся (эпигамные) половины [31, с. 68]:

1. Босоммуру-Адуфодие + Босоммуру-Асафодие

2. Босомпра + Босомпра-Авири

3. Босомчве + Босомчве-Атведие

4. Босоммаран + Босоммаран-Ннуамоа

5. Абанквадие + Абанквадие-Асанквадие

А то обстоятельство, что большинству его информаторов ничего не известно относительно такой дуальности, Р. С. Рэттрей объясняет тем, что обе половины, так же как и дуальные абусау, слились в одну группу [31, с. 68].

Члены одного нторо находятся в дисперсном состоянии и не встречаются для ритуальных или каких-либо социальных целей. Все свои функции группировки нторо осуществляют в рамках фиефо и деревни (акуга).

Брак у ашанти в середине XIX — начале XX в. был либо вирилокальным, либо авункулолокальным, когда супруги жили в доме брата матери мужа [12, с. 289]. Замужние женщины соблюдали табуации и ритуалы нторо своего мужа в течение всего времени совместной жизни с ним, сохраняя при этом принадлежность к нторо своего отца и не нарушая запретов этого нторо. Особенно тщательно жена должна была соблюдать все ритуалы нторо своего мужа в период беременности и первые семь дней после родов, когда ребенок еще не имел своего второго имени. Если она нарушала табу или делала что-нибудь не так, как требовалось, ребенок мог пострадать от гнева отца.

Отец принимал определенное участие в воспитании своих детей. Но наиболее важная его обязанность по отношению к детям состояла в том, что именно он давал им второе имя [29, с. 51; 30, с. 52—54]. Первое имя ребенок получал сразу же после рождения от того дня недели, в который родился. Например, родившийся в *субботу* получал имя *Кваме*, во *вторник* — *Квабена*; девочка — соответственно *Ама* и *Абена*. Второе имя давалось отцом на восьмой день после рождения ребенка и являлось именем одного из предков отца, чаще всего именем деда ребенка. Причем второе имя ребенка никогда не совпадало с первым именем предка. Если в одном фиефо появлялось несколько детей с одинако-

выми первыми именами, то могло даваться третье имя, которое либо отражало порядок рождений: *Менса* 'третий', *Нкрума* 'девятый' или относительный возраст: *Кума* 'младший', либо давалось в честь какого-либо события.

Связь между отцом и детьми сохранялась в течение всей жизни. Даже после женитьбы или замужества детей отец по-прежнему отвечал за их поступки. В частности, только отец был ответственным за аморальное сексуальное поведение своего сына [24, с. 24]. Главной обязанностью детей по отношению к отцу были участие по его смерти в похоронной церемонии и покупка гроба [24, с. 24].

Завершая описание социального института нторо, кратко охарактеризуем его структурно-компонентный состав. Группировки нторо представляют собой несколько поколений родственников и свойственников, связанных между собой патрилинейностью, экзогамией, общей символикой (имя, тотем, этикет), общим культом и обрядностью. Главным структурообразующим признаком следует признать патрилинейность.

Ашантийцев обычно относят к позднематрилинейным (поздне-материнским, позднематриархальным) обществам, под которыми понимаются этносоциальные организмы, достигшие высокой стадии развития, но сохранившие матрилинейный (материнский) род [6, с. 189; 9, с. 100—103; 12].

Однако наличие патрилинейных группировок нторо в социальной организации ашантийцев дало основание Р. С. Рэттрею квалифицировать традиционное ашантийское общество как общество, обладающее двойной филиацией (*double descent*), т. е. и матрилинейностью и патрилинейностью одновременно. Эта точка зрения надолго определила характер представлений о социальной организации ашантийцев у части этнографов, хотя и не помешала другим исследователям считать ашантийцев хрестоматийным примером матриархата в Африке. К первым можно отнести Дж. П. Мердока [26, с. 555], Дж. Б. Кристенсена [15, с. 6], М. Дж. Херсковица [22, с. 287], ко вторым — М. О. Косвена [3]. А. Р. Рэдклифф-Браун в ранних работах также солидаризовался с первой точкой зрения [27, с. 157], но впоследствии он определил общество ашантийское как «nearest approach to pure mother-right» [28, с. 79].

М. Форрес считал, что термин «*double descent*» неприменим к ашанти, и решительно возражал против его употребления, так как, по его мнению, нторо не является корпоративной группой [19, с. 253]. С этим вряд ли можно согласиться. На наш взгляд, социальный институт нторо характеризует достаточное число корпоративных признаков. Но общий вывод не вызывает сомнений. Институт нторо свидетельствует об определенной значимости патрилатеральных связей, но не о появлении патрилинейной филиации, поскольку генеалогии нторо распространялись не более чем на три поколения вверх.

Дж. Гуди, предложивший классификацию обществ с двойным

счетом родства, поместил ашантийцев в тип В 2, к которому он относит общества с матрилинейными подразделениями и параллельным существованием второстепенных агнатных унилинейных групп, имеющих название [20, с. 11]. В целом такая позиция представляется наиболее правильной и соответствующей реальному соотношению институтов абусуа и нторо в традиционной социальной организации ашантийцев XIX в., только вместо термина «унилинейный» было бы правильное употребить «унилатеральный».

Нторо является семейным институтом и в случае вирилокального брака в силу экзогамии совпадает по своему составу с фиефо. Прослеживается типологическое сходство нторо с институтом лунунгу у баила, который также относится к семейному ряду и соответствует по своим основным параметрам ашантийскому нторо [5, с. 36; 32, с. 244].

Не ясно только, почему эти группировки утратили свою социальную значимость в современных условиях, когда, казалось бы, все вокруг стимулировало развитие семейных, и именно патрилинейных, институтов. М. Дж. Филд отмечает, что многие ашантийцы не могут назвать своего нторо [18, с. 49]. Р. А. Листад обнаружил, что в Ахафо вообще не знают слова «нторо» [23, с. 63].

Обращает на себя внимание тот факт, что в 40-х годах XX в. М. Фортез мог получить информацию о нторо только у стариков, которые были из абусуа вождей и старейшин [19, с. 265]. Вполне возможно, что не у всех свободных ашантийцев (рабы не могли быть членами нторо [19, с. 265]) функционировали эти объединения, что они были распространены преимущественно в среде вождей и старейшин. Во всяком случае, знать свое нторо и совершать его ритуалы — это признак знатности предков, а знатные предки — это вожди и старейшины.

Однако это предположение противоречит следующему обстоятельству: в традиционном обществе ашанти и других народов акан на основе нторо создавались военные отряды *асафо* (*asafo*), в рамках которых не действовали нормы абусуа. Это были патрилатеральные формирования. Как правило, в один отряд асафо входили члены одного нторо, проживающие в одной акуре. Роль отрядов асафо в общественной жизни народов акан трудно переоценить. Достаточно вспомнить шесть англо-ашантийских войн, в которых английские колонизаторы потерпели поражение [4, с. 225]. В мирное время асафо занимались строительством дорог, рынков, сельскохозяйственными и другими общественными работами, сбором налогов и т. п. Принимали они также активное участие в организации и проведении различных праздников.

Тесная связь института нторо с традиционной военной организацией наводит на мысль о том, что нторо — не новое образование, отражающее переходность от матрилинейного к патрилинейному счёту родства, а, наоборот, реликт предшествующей стадии [2, с. 20] в развитии социального организма родства ашантийцев и других народов группы акан. Вполне вероятно, что истоки нторо восходят к периоду разложения дуально-эпигамных общ-

ностей и возникновения патрилатеральных элементов в структуре билатерального социального организма родства. Анализ группировок нторо с этой точки зрения, по-видимому, поможет понять их происхождение.

В целом социальный институт нторо требует внимательного изучения. Представляется, что выяснение сущности этого социального подразделения имеет не последнее значение для исследования тенденций исторического развития традиционной социальной организации ашантийцев в доколониальный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брук С. И. Этнодемографическая ситуация в послевоенном мире.— СЭ, 1976, № 3.
2. Гиренко Н. М. Традиционная социальная организация ньямвези (основные тенденции развития в доколониальный период). Автореф. канд. дис. Л., 1975.
3. Косвен М. О. Матриархат в Западной Африке.— СЭ, 1934, № 1—2.
4. Куприянов П. И. Англо-ашантийские войны.— Африка. Энциклопедический справочник. Т. 1. М., 1963.
5. Ольдерогге Д. А. Типы домашней общины и матрилинейный род у народов Экваториальной Африки.— Социальная организация народов Азии и Африки. М., 1975.
6. Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П. История первобытного общества. М., 1974.
7. Потехин И. И. Становление новой Ганы. М., 1964.
8. Семенов Ю. И. О некоторых теоретических проблемах истории первобытности.— СЭ, 1968, № 4.
9. Хазанов А. М. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества.— Первобытное общество. М., 1975.
10. Чумаси Аппиа. Некоторые аспекты материальной культуры, социальной организации и обычного права акан. Автореф. канд. дис. Л., 1971.
11. Шаревская Б. И. Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М., 1964.
12. Basehart H. W. Ashanti.— Matrilineal Kinship. Berkeley and Los Angeles, 1961.
13. Busia K. A. The Ashanti of the Gold Coast.— African Worlds. Ox., 1955.
14. Busia K. A. Akan.— Encyclopaedia Britannica. Vol. 1. L., 1966.
15. Christensen. Double Descent Among the Fanti. New Haven, 1954.
16. Danquah J. B. Gold Coast: Akan Law and Customs and the Akim Abuakwa Constitution. L., 1928.
17. Danquah J. B. Akan Society.— West African Affaires. L., 1951.
18. Field M. J. Akim Kotoku. L., 1948.
19. Fortes M. Kinship and Marriage Among the Ashanti.— African Systems of Kinship and Marriage. Ox., 1950.
20. Goody J. M. The Classification of Double Descent Systems.— «Current Anthropology». Chicago, 1961, vol. 2, № 1.
21. Harper C. H. Notes on the Totemism of the Gold Coast.— «Journal of the Royal Anthropological Institute». L., 1906, vol. 36.
22. Herskovitz M. J. The Ashanti Ntoro: a Re-Examination.— «Journal of the Royal Anthropological Institute». L., 1937, vol. 67.
23. Lystad R. A. Marriage and Kinship of the Ashanti and Agni.— Continuity and Change in African Cultures. Chicago, 1959.
24. Manoukian M. Akan and Ga-Adangme Peoples of the Gold Coast. Ox., 1950.
25. Meyerowitz E. The Sacred State of the Akan. L., 1951.
26. Murdock J. P. Double Descent.— «American Anthropologist». Wash., 1941, vol. 43, № 4, pt 1.

27. Radcliffe-Brown A. R. Bilateral Descent.—«Man». L., 1929, vol. 29, № 199—200.
28. Radcliffe-Brown A. R. Introduction.—African Systems of Kinship and Marriage. Ox., 1950.
29. Rattray R. S. Ashanti. Ox., 1923.
30. Rattray R. S. Ashanti Religion and Art. Ox., 1927.
31. Rattray R. S. Ashanti Law and Constitution. Ox., 1929.
32. Richards A. J. Some Types of Family Structure Among the Central Bantu.—African Systems of Kinship and Marriage. Ox., 1950.
33. Westermann D., Bryan M. A. Languages of West Africa. Pt II. Ox., 1952.